

Заозерский Н. А. Духовное лицо в звании третейского судьи: III. Возможность и желательность действия духовного лица в звании третейского судьи в настоящее время // Богословский вестник 1899. Т. 2. № 5. С. 99–109 (2-я пагин.). (Окончание.)

ДУХОВНОЕ ЛИЦО ВЪ ЗВАНІИ ТРЕТЕЙСКАГО СУДЬИ ¹⁾.

III.

Возможность и желательность дѣйствования духовнаго лица въ званіи третейскаго судьи въ настоящее время.

„Мировой разборъ долженъ быть основанъ на слѣдующихъ правилахъ: 1) доставить обѣимъ тяжущимся сторонамъ законную, честную и безгяжебную жизнь; 2) прекратить распри и ссоры; 3) доставить каждому ему принадлежащее; 4) облегчить судебныя мѣста“ (Сводъ Зак. Т. XVI. Разд VII, ст. 660)

Таковы благія упования, возлагаемыя дѣйствующимъ законодательствомъ на третейскій судъ, не зависимо отъ того, какого званія лица его производятъ. Дѣйствование *духовнаго* лица въ званіи третейскаго судьи какъ показалъ историческій опытъ—моглобы привнести въ жизнь современнаго общества возвышеніе нравственной цѣнности права и закона, а въ такъ называемое „обычно“ (крестьянское) правдухъ и начала христіанской нравственности. Что такого рода вліяніе — желательно, это, кажется, не требуетъ доказательствъ. А что духовному лицу каждой іерархической степени нѣтъ каноническихъ препятствій къ принятію на себя званія третейскаго судьи — это мы уже доказали. Намъ остается разсмотрѣть есть ли для сего юридическая возможность съ точки зрѣнія дѣйствующаго права.

¹⁾ Окончаніе см Богосл Вѣст Апрель, стр 541—576

Третейскій судъ, по дѣйствующему праву, представляетъ одинъ изъ видовъ „мироваго разбора“ или „примирительнаго разбирательства“ тяжбъ, допуская въ свою очередь стѣдующія подраздѣленія: а) третейскій судъ добровольный и б) третейскій судъ узаконенный. Последний установленъ исключительно для разсмотрѣнія дѣлъ „компаній, сообществъ и товариществъ“ и не можетъ быть предметомъ нашего разсмотрѣнія.

Мы можемъ имѣть въ виду только судъ третейскій *добровольный*. Цѣлый институтъ его обнимается 47-ю статьями: 667—713 Т. XVI и ст. 99 и 100 положенія о сельскомъ сословіи (особое приложение къ IX т. Свода Законовъ).

Въ существенныхъ чертахъ добровольный третейскій судъ на основаніи этихъ статей таковъ:

Онъ составляется формальною записью предъявляемою въ то судебное установленіе, которому подсудно гражданское дѣло, подлежащее разбору. Въ записи обозначается: 1) предметъ тяжбы или иска; 2) Имена и званія избранныхъ каждою стороною по равному числу посредниковъ; 3) общій, обѣими сторонами назначаемый посредникъ или вмѣсто того предоставленіе частнымъ посредникамъ избрать такового по ихъ усмотрѣнію, на случай раздѣленія ихъ голосовъ ¹⁾.

Сверхъ того уже *отъ усмотрѣнія сторонъ* зависить по согласію съ посредниками въ записи означить: 1) срокъ, когда рѣшеніе суда должно состояться; 2) *по закону ли* судъ долженъ рѣшить дѣло, или *по совѣсти* и 3) если по закону, то съ переносомъ ли по апелляціи, или безъ перепоса ²⁾. Если срокъ рѣшенія не будетъ въ записи означенъ, то оный вообще считается *четыремесячный* отъ дня явки записи ³⁾.

Если предоставлено дѣло рѣшить *по совѣсти*, то рѣшеніе суда всегда должно быть окончательное и переносъ не дозволяется, хотя бы о томъ ничего въ записи не было постановлено ⁴⁾.

Запись подписывается тяжущимися сторонами или соб-

¹⁾ Т. XVI, ст. 668

²⁾ Тамъ-же, ст. 669.

³⁾ Тамъ-же, ст. 670

ственноручно, или довѣренными ихъ, пишется съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ ¹⁾).

При явкѣ записи долженъ быть представленъ отзывъ посредниковъ о согласіи ихъ на составленіе третейскаго суда ²⁾.

Запись, по явкѣ ея (сторонами) вносится по опредѣленію суда въ книгу, при чемъ подлинникъ оставляется въ храненіи суда; а съ онаго копія выдается какъ обѣимъ сторонамъ, такъ и посредникамъ ³⁾.

По явкѣ записи, стороны не могутъ отказаться отъ третейскаго суда, какъ развѣ окончивъ дѣло между собою безъ суда *мировою сдѣлкою*, установленнымъ для сего порядкомъ въ судѣ предъявленной ⁴⁾.

Быть посредникомъ въ добровольномъ третейскомъ судѣ *никто не принуждается*, но принявъ посредство и сдѣлавъ о томъ отзывъ въ судѣ при явкѣ записи, посредникъ не можетъ уже отречься отъ суда, какъ развѣ: 1) за тяжкою болѣзью; 2) за переменною мѣстопребываніемъ по службѣ; 3) за доказанною необходимостью быть въ долговременной изъ города отлучкѣ ⁵⁾.

Когда общій посредникъ (судерарбитръ) избранъ и назначенъ въ записи, тогда при явкѣ записи долженъ быть приложенъ и его отзывъ изъясняющій его согласіе; но когда избраніе его предоставлено частнымъ посредникамъ на случаи раздѣленія голосовъ, тогда они могутъ избрать его и послѣ записи, *и даже тогда только* приступить къ избранію, когда уже открытося между ними раздѣленіе ⁶⁾.

Но если общій посредникъ при составленіи записи не назначенъ, а частные посредники въ выборѣ его будутъ не согласны, тогда, при произшедшемъ въ третейскомъ судѣ раздѣленіи голосовъ, сей судъ считается не состоявшимся и закрывается ⁷⁾.

Какъ видно изъ этихъ общихъ положеній о составленіи третейскаго суда, и самый „добровольный“ третейскій судъ

¹⁾ Ст 674, 675

²⁾ Ст 676

³⁾ Ст. 678.

⁴⁾ Ст 680, ср 661—666

⁵⁾ Ст 682.

⁶⁾ Ст. 684

⁷⁾ Ст 686

подраздѣляется на два вида: а) по закону и б) *по совѣсти*. Само собою разумѣется, что духовное лицо можетъ безъ всякой опасности взять на себя долгъ быть посредникомъ или суперарбитромъ только въ судѣ *по совѣсти*. Этотъ видъ добровольнаго третейскаго суда мы и будемъ только имѣть въ виду. Быть третейскимъ судьей по закону мы не рекомендуемъ духовному лицу по необыкновенной сложности источниковъ нашего гражданскаго права, требующей отъ судьи юридическаго образованія, опытности въ дѣлахъ и юридической техники, для духовнаго лица едвали возможной.

Установленіе третейскаго суда *черезъ запись*, какъ это предписывается вышеозначенными статьями закона есть формальность, исполненіе которой *вовсе не требуется*, если тяжущіеся, прибѣгающіе къ третейскому суду принадлежать къ *крестьянскому сословію*. Здѣсь третейскій судъ устанавливается безъ всякой предварительной записи, безъ гербовой пошлины, безъ суперарбитра. Тяжущіеся крестьяне избираютъ по своему желанію по равному числу судей изъ какихъ угодно сословіи, словесно заявляютъ о томъ Волостному Правленію и эти избранные судьи совершаютъ актъ суда, гдѣ имъ угодно т. е.—въ Волостномъ ли Правленіи, или же въ частномъ домѣ. То, что сообщаетъ полное юридическое значеніе такому третейскому суду, есть запись рѣшенія въ особую книгу, для сего обязательно имѣющуюся въ каждомъ Волостномъ Правленіи и скрѣпленіе этой записи подписью Волостнаго Старшины и Волостнаго писаря. Разъ приговоръ или рѣшеніе третейскаго суда записано въ эту книгу, они получаютъ полную законную силу ¹⁾. Вотъ статьи Общаго Положенія о сельскомъ состояніи (Приложъ къ IX т. Свода Зак.), опредѣляющія этотъ упрощенный третейскій судъ:

(Ст. 99: „По всѣмъ дѣламъ, безъ огражденія ихъ цѣною, если съ оными не соединено преступленія или проступка, и не сопряжены пользы малолѣтнихъ и умалишенныхъ, крестьяне какъ одной, такъ и разныхъ волостей могутъ, вмѣсто разбирательства въ Волостномъ Судѣ обращаться по взаимному согласію *къ третейскому по совѣсти суду, не стѣняясь никакими формалими*“.

¹⁾ *Н В Муравьевъ*: Руководство для Волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены земскіе участковые начальники. 1891 Москва, стр 51
Примѣч. къ ст 14 врем. правилъ о волостномъ судѣ

Ст. 100: Рѣшеніе третейскаго суда должно быть немедленно объявлено тяжущимся сторонамъ и внесено въ имѣющуюся при Волостномъ Правленіи книгу. Оно считается вошедшимъ окончательно въ законную силу современн внесенія въ эту книгу. Никакія жалобы на оное нигдѣ не принимаются“. Однакоже, нарушеніе требованій, предъявляемыхъ этими двумя статьями къ составленію третейскаго суда, можетъ служить поводомъ къ обжалованію его приговора¹⁾.

Относительно *порядка судопроизводства* въ третейскомъ судѣ по совѣсти почитаемъ нужнымъ указать на слѣдующія положенія. Во все время разбирательства дѣла судъ не долженъ забывать своей миротворческой задачи. Ст. 690 гласитъ: „Когда Третейскому суду предоставлено записью рѣшить дѣло по совѣсти, тогда онъ, принимая на себя обязанность мирового посредства, предлагаетъ сторонамъ способы примиренія и если они будутъ ими приняты въ цѣлости или съ измѣненіями, на кон они изъявили взаимное согласіе: тогда онъ составляетъ сообразное тому опредѣленіе; если же къ такому миролюбивому окончанію согласіе будетъ не возможно; тогда онъ приступаетъ къ составленію своего рѣшенія по собственному его усмотрѣнію и по внушенію совѣсти“.

¹⁾ Постановленіе 1 Департ Правит Сенага отъ 15 ноября 1879. № 8703 гласитъ: „За рѣшеніями *добровольныхъ третейскихъ судовъ по совѣсти* признается окончательная законная сила только тогда, когда суды эти состоятся по взаимному согласію сторонъ и по предмету, предоставленному вѣдѣнію третейскихъ судовъ Мироваго Сѣзда или Уѣздное присутствіе должны войти въ обсужденіе жалобы на рѣшеніе третейскаго суда, если въ ней указывается на нарушеніе существенныхъ условій третейскаго суда“.

„Рѣшеніе третейскаго суда вступаетъ въ законную силу лишь въ томъ случаѣ, если при составленіи его были соблюдены установленный 100 ст Общ Полож порядокъ, а именно: если оно было своевременно объявлено сторонамъ и записано въ имѣющуюся при Волостномъ Правленіи книгу (4 мая 1877. № 3644)

„Рѣшенія третейскихъ судовъ могутъ быть обжалованы тому же крестьянскому учрежденію, разсмотрѣнію котораго подлежатъ жалобы на рѣшенія волостныхъ судовъ, т. е., согласно приложенія къ ст 109 Общ Полож, Мировымъ Сѣздамъ и Уѣзднымъ присутствіямъ“ (5 Дек 1878. № 9110)

См *II Даниловъ*: Положенія о сельскомъ состояніи, дополненныя позднѣйшими узаконеніями съ разъясняющими ихъ рѣшеніями Правит Сенага Изд 2 Спб 1889, стр 132, 133

Рѣшеніе въ третейскомъ судѣ составляется частными посредниками или единогласно, или по большинству голосовъ ¹⁾.

Большинствомъ голосовъ считать, когда при четырехъ посредникахъ три будутъ одного мнѣнія, а одинъ—другаго; при шести посредникахъ—четыре или пять одного мнѣнія, а два или одинъ—другаго ²⁾.

Не считать большинствомъ голосовъ, но раздѣленіемъ ихъ, когда при двухъ посредникахъ голоса будутъ разные, или когда при четырехъ два будутъ одного мнѣнія, а два другіе—двухъ разныхъ мнѣній, или когда при шести три будутъ одного мнѣнія, а три другіе раздѣлятся на два или на три разныхъ мнѣнія ³⁾.

Рѣшеніе частныхъ посредниковъ единогласное, такъ какъ и рѣшеніе ихъ по большинству голосовъ, признается рѣшеніемъ Третейскаго Суда. Къ законной его силѣ не требуется въ обоихъ сихъ случаяхъ мнѣнія общаго посредника (супер-арбитра), будетъ ли онъ назначенъ сторонами, или избранъ частными посредниками ⁴⁾

Общій посредникъ не входитъ въ разборъ дѣла, доколь не произойдетъ въ третейскомъ судѣ разногласія. Въ семъ только случаѣ необходимо его мнѣніе. И по этому, при раздѣленіи голосовъ предоставляется ему: 1) утвердить одно изъ мнѣній частныхъ посредниковъ, какое признаетъ онъ ближайшимъ къ справедливости; и сіе мнѣніе, хотя бы оно было и самаго меньшаго числа голосовъ, получаетъ первѣсь и обращается въ рѣшеніе Третейскаго Суда; 2) предложить собственное мнѣніе, которое если принято будетъ хотя однимъ частнымъ посредникомъ, равновѣрно обращается въ рѣшеніе Третейскаго Суда. Но буде ни съ мнѣніемъ общаго посредника никто не согласится, ни онъ не избересть ни одного изъ разныхъ мнѣній частныхъ посредниковъ, въ такомъ случаѣ Третейскій Судъ считается закрытымъ и не состоявшимся ⁵⁾.

Рѣшеніе третейскаго суда составляется примѣняясь къ общей формѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ и (если дѣло предло-

¹⁾ Ст 607

²⁾ Ст. 608

³⁾ Ст 699.

⁴⁾ Ст 700

ставлено было рѣшить *по закону*, то въ рѣшеніи означаются законы, на коихъ оно основано) если же *по совѣсти*, то не приводя законовъ, вмѣсто того означается, или: что по изъясвленному отъ сторонъ миролюбному обоюдному согласію; или же (когда согласія не послѣдовало), то *по чистой совѣсти* Судъ, по большинству голосовъ, или единогласно опредѣлялъ то-то и то-то (здѣсь слѣдуетъ изложеніе самыхъ статей рѣшенія). Если рѣшеніе состоялось по большинству голосовъ, или по мнѣнію, утвержденному общимъ посредникомъ, то въ концѣ рѣшенія означается кратко: *особыя мнѣнія посредниковъ такихъ то изложены въ журналъ Суда*. За симъ рѣшеніе подписывается посредникомъ общимъ, если онъ въ немъ участвовалъ, и всѣми посредниками частными, и объявляется тяжущимся сторонамъ, или ихъ повѣреннымъ на общемъ законномъ основаніи¹⁾.

Рѣшеніе третейскаго суда вступаетъ въ законную силу со дня объявленія²⁾.

Таковы основанія и условія совершенія третейскаго суда, *добровольнаго, по совѣсти*.

Въ нихъ нельзя усмотрѣть никакого юридическаго препятствія къ приложенію современнымъ намъ священникомъ его долга и права быть миротворцемъ и мудрымъ по христіанской совѣсти своей посредникомъ-судьею своихъ насомыхъ, стеченіемъ обстоятельствъ ставшихъ въ отношеніе тяжущихся, враждующихъ.

Дѣйствующее законодательство о третейскомъ судѣ напротивъ какъ будто всячески покровительствуетъ *именно священнику* (только не называя его) выступать со всею силою своего духовнаго оружія дѣйствовать на сердце и совѣсть враждующихъ въ качествѣ миротворца и судьи. Это въ особенности нужно сказать о той насгойчивости, съ какою законъ выставляетъ на видъ миротворческую задачу третейскаго суда, отсутствіе всякихъ формальностей въ дѣлю производствѣ и значеніе „*чистой совѣсти*“ какъ единственное основаніе рѣшенія.

Но кому же изъ всего наличнаго состава современнаго сельскаго общества быть всего естественнѣе органомъ хри-

1) Ст 702

2) Ст 704

егіанской чистой совѣсти, какъ не священнику? Само собою разумѣется, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ быть не о субъективномъ нравственномъ превосходствѣ священника надъ каждымъ духовнымъ его чадомъ: олимпъ санъ еще не гарантія и ручательство за личную высоконравственность, за чистоту побужденій и нравственнаго сознанія, за стойкость и твердость нравственнаго характера, за внѣшнюю, наконецъ, нравственную безукоризненность и репутацію. Дѣло не въ личномъ нравственномъ достоинствѣ, которымъ можетъ отличаться и „ничего не значущій въ церкви“ и котораго можетъ не обнаружить въ должной мѣрѣ предстоятель ея (каковаго никто и не изберетъ себѣ въ судьи); а дѣло въ томъ, что по самому священному званію своему и общественному положенію священникъ обладаетъ нравственнымъ авторитетомъ, каковаго, не имѣетъ въ сознаніи всей паствы его ни одинъ изъ ея членовъ. Когда священникъ обращается съ словомъ пазиданія, съ обличеніемъ, съ указаніемъ на заповѣдь закона Божія, въ данномъ случаѣ напр. нарушаемую или колеблемую, то всякій крестьянинъ, всякая крестьянская баба сознаетъ, что онъ имѣетъ *непререкаемое право это дѣлать* и почувствуетъ по крайней мѣрѣ *стыдъ*, если осмѣлится прекословить или состязаться со священникомъ. И на оборотъ, разъ послѣдній покривитъ своею совѣтію и, Боже сохрани, будетъ въ этомъ замѣченъ, онъ самъ принужденъ будетъ сгорѣть со стыда на глазахъ своихъ подеудимыхъ. Не то обыкновенный, мірской человекъ; будь онъ высокой честности, общепризнанной репутаціи,—онъ безоруженъ въ качествѣ моралиста проповѣдника предъ всякимъ плутомъ и нахаломъ, который прямо ему и скажетъ: „да ты кто? Понь что ли, что меня поучаешь! Не за свое ремесло взялся!“—и будетъ правъ.

Весьма благопріятнымъ условіемъ для священника является и требованіе закона относительно сложности состава третейскаго суда, а также и значенія, какое дается въ немъ суперарбитру. Законъ нашъ по видимому не допускаетъ *единоличнаго* третейскаго судьи; и это въ данномъ случаѣ хорошо: отважиться одному быть безъафелиаціоннымъ судьей и въ особенности священнику слишкомъ тяжело и отвѣтственно. Иное дѣло быть однимъ изъ судей, хотя бы главнымъ, суперарбитромъ—что даже желательнее по отно-

шенію къ священнику, какъ судьѣ, по самому сану своему призванному вносить въ разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла моральный элементъ по преимуществу. Органами обычнаго права, людьми свѣдущими относительно условій быта крестьянскаго пусть будутъ прочіе посредники—товарищи священника; послѣднему должно внимательно терпѣливо выслушивать и относиться къ ихъ сужденіямъ: это не его область, напротивъ къ ней онъ долженъ приспособляться въ своей нравственно религіозной оцѣнкѣ подробностей разбираемаго дѣла и со всею силою поддерживать въ условіяхъ быта, въ обычномъ правѣ то, что имѣетъ моральную цѣнность.

Что привнесетъ именно моральнаго элемента въ духъ и формы современнаго крестьянскаго или волостнаго самоуправления жаждетъ нашъ народъ, конечно, въ лучшихъ его представителяхъ—въ этомъ намъ лично приходилось неоднократно убѣждаться въ бесѣдахъ съ самими простолюдными и лицами интеллигентными, наблюдавшими современную крестьянскую жизнь. По сознанію тѣхъ и другихъ одною и не маловажною причиною экономическаго оскудѣнія деревни служитъ весьма оцутительный упадокъ христіанской нравственности въ средѣ молодаго поколенія и женщинъ крестьянскихъ. Свѣтскіе писатели—народники указываютъ причину этого зла въ не нормальности, тягости экономическихъ условій, малоземельности и проч. Не будемъ входить въ оцѣнку этого мнѣнія по своей не компетентности въ этомъ отношеніи, но не можемъ умолчать о весьма убѣдительныхъ завѣреніяхъ со стороны самихъ крестьянъ, что эти условія вовсе не такъ плохи, чтобы людямъ богобоязненнымъ и трудолюбивымъ нельзя было уживаться съ этими условіями, что совершенная нравственная развѣнченность—горшее зло и сильнѣйшая причина экономическаго оскуденія. Въ доказательство приводить при этомъ многочисленные примѣры раззоренія зажиточныхъ крестьянскихъ домовъ, находившихся въ счастливыхъ экономическихъ условіяхъ и раззорившихся единственно по нравственной необузданности ихъ насельниковъ, утратившихъ всякое чувство стыда и совѣстливости ко всякаго рода моральнымъ требованіямъ и вносящихъ это разлагающее вліяніе и въ дома, дѣйствительно несчастливые въ экономичес-

комъ отношеніи и однакоже борющіеся съ нимъ и не безуспѣшно только силою большей нравственной устойчивости.

Что же дѣлають блюстители христіанской нравственности и стражи ея, сельскіе пастыри? Что же они не вцѣпають въ церкви и въ школахъ юному крестьянскому поколенію начала христіанской нравственности? Было бы явною не правдою укорять ихъ въ этомъ въ настоящее время. И въ школахъ и въ церкви въ настоящее время идетъ усиленно проповѣданіе Слова Божія, и не безуспѣшно и не безплодно. Молодое крестьянское поколеніе имѣетъ право гордиться предъ старымъ своимъ познаніемъ въ законъ Божіемъ и можетъ доказать свое превосходство въ этомъ отношеніи предъ стариками документально-училищною аттестаціею. Но вступая въ жизнь, питомецъ христіанской школы не встрѣчаетъ въ жизни не только примѣненія закона Божія, но и представителя его—священника. Въ вопросахъ крестьянскаго общественнаго быта, въ вопросахъ семейной крестьянской жизни, какъ скоро рѣчь заходитъ о правѣ и законѣ, священникъ всюду и старательно отстраняется: не его это дѣло. Законъ Божій открыто возвѣщается и въ храмѣ и въ училищѣ, но какъ нѣчто *отрѣшенное отъ жизни*. Заповѣдь закона Божія не имѣетъ никакого практическаго значенія—въ смыслѣ жизненнаго руководителя; нарушеніе ея—совершенно безнаказанно: блюститель закона Божія не имѣетъ возможности вызвать нарушителя даже къ церковному нравственному суду, чтобы публично обличить и устыдить нарушителя: ибо у насъ нѣтъ такого учрежденія. Только грубое публичное издѣвательство и кощунство надъ закономъ Божиимъ находятъ себѣ уголовное преслѣдованіе и возмездіе, но именно только *уголовное*.

Иной результатъ получился бы, если бы голосъ христіанскаго пастыря звучалъ не только въ училищѣ и храмѣ но и въ общественномъ, мірскомъ собраніи крестьянъ, какъ звучалъ онъ въ древней Руси. Тогда—можно надѣяться—и современное обычное крестьянское право проникалось бы элементами христіанской нравственности и изъ среды крестьянъ перестали бы слышаться жалобы, что нѣтъ въ нашей молодежи „стыда“ и „не кому постыдить“ ее.

Выступленіе священника въ званіи третейскаго судьи по крестьянскимъ дѣламъ въ настоящее время, юридически

выполнивъ возможное, открыло бы—по нашему мнѣнію—нѣкоторый путь вліянію Закона Божія на нашу общественную крестьянскую жизнь, придаю бы ему значеніе *закона жизни*, вмѣсто того, чтобы ему оставался *отрѣшеннымъ* отъ нея предметомъ церковной проповѣди и школьнаго преподаванія.

Н. Заозерскій.
